ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 340.12

В.С. ИСАКОВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА

В представленной работе рассмотрены особенности проявления психологической теории Л.И. Петражицкого в современном российском праве. Автором было выяснено теоретико-методологическое содержание психологического подхода Л.И. Петражицкого к изучению проблемы правового воздействия. Так, психологическая теория происхождения права Л.И. Петражицкого позволила выйти за рамки объективного подхода к содержанию права, сделала акцент на социально-психологический фактор в происхождении различных правовых явлений, указала на несостоятельность ранее использованных способов в добывании научных знаний о праве и предложила использовать для познания правовой реальности метод самонаблюдения, позволяющий анализировать правовые феномены в глубине человеческой психики. Кроме того, автором было раскрыто содержание психологической теории права Л.И. Петражицкого в контексте соотношения интуитивного и позитивного права, моральных и правовых норм, а также дана оценка правовым взглядам Л.И. Петражицкого с точки зрения возможности их реализации в условиях современного российского права. Несмотря на то, что с момента возникновения теории права Л.И. Петражицкого прошло более века, общественные отношения по-прежнему строятся на основе внутренних переживаний человеком собственного объёма правомочий и притязаний, что хорошо прослеживается в отдельных кодифицированных нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: *Л.И. Петражицкий, психологическая теория права, интуитивное право, позитивное право, эмоции, переживания, психика.*

Лев Иосифович Петражицкий (1867-1931) – российский и польский юрист-правовед, философ, социолог, политический деятель, профессор. На процесс формирования его государственно-правовых воззрений и правовой социализации оказали события, происходившие в науке и историческом развитии общества конца XIX–начала XX веков. На тот момент времени в мировой юриспруденции на фоне различных политических реакций, произошедших после Великой французской революции, наблюдается резкое падение этических идеалов, что приводит к ослаблению позиций школы естественного права. В этой связи набирает популярность позитивистское правопонимание, которое подходит к обоснованию правовых феноменов с точки зрения формально-догматических начал. Однако абсолютизация институциональных начал в формировании права негативно сказывается на эффективности теоретического отражения правовой действительности.

Впоследствии отдельные учёные приходят к выводу, что правоведение, наряду с другими общественными науками, оказалось лишённым тех принципов и идеалов, которые объясняли истинную природу и назначение права. В числе первых таких учёных был Л.И. Петражицкий, который поставил перед собой задачу обогатить содержание естественной школы права, предоставив в её распоряжение новые методы научного познания, необходимые для изучения существующих политико-правовых явлений. Прежде всего, это метод самонаблюдения или интроспективный метод. По мнению Л.И. Петражицкого, основный смысл интроспективного метода заключается в обращении внимания на психические явления в момент их переживания. Поскольку в состав правовых явлений в качестве основного элемента входят психические акты (моторные возбуждения), то путём их переживания и происходит постижение сущности права[1].

[1] См.: Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. – Санкт-Петербург: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1905. – С. 10-12.

Основная идея теории происхождения права Л.И. Петражицкого заключается в том, что право – это психический фактор общественной жизни, которое имеет мотивационное воздействие (возбуждение или подавление мотивов к различным действиям или бездействию) и педагогическое воздействие (формирование развитого правосознания). Право имеет императивно-атрибутивную природу[2].

Более детально императивная и атрибутивная функции права раскрываются в учении Л.И. Петражицкого о соотношении моральных и правовых норм. По мнению Л.И. Петражицкого, единственным источником права являются эмоции, на которые опирается любой человек при выборе той или иной модели поведения. Правовые эмоции характеризуются двусторонней связью – одно лицо чувствует себя вправе требовать некоего поведения от другого лица (императивная эмоция), а это лицо чувствует себя обязанным подчиняться этому требованию (атрибутивная эмоция). Пример – уплата стоимости найма квартиры при наступлении определённого срока – в этом случае наниматель переживает сознание активной принадлежности долга другому лицу, а наймодатель испытывает чувство притязания на сумму долга. Здесь возникает императивно-атрибутивная психологическая связь между двумя сторонами договора найма, которая и будет являться правом. В свою очередь, моральные эмоции всегда односторонни: они авторитетно налагают обязанности на одно лицо, в то время как противоположная сторона не вправе предъявлять требования к должному к ней отношению (только императивная эмоция). В качестве примера Л.И. Петражицкий приводил отрывок из Библии: «...Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». Это вовсе не означает, что нанёсший удар человек приобретает право на подставление ему второй щеки, так как это добровольное поведение оскорблённого. В данном случае требование не имеет ответного переживания обязанности со стороны оскорблённого и не образует той двусторонней связи, которая именуется правом[3].

В соответствии с концепцией Л.И. Петражицкого право – это индивидуально-психическое явление, у которого нет объективных предпосылок возникновения. Именно под влиянием эмоций человек приписывает себе и другим людям разные права и обязанности, переносит на них свои внутренние убеждения о том, как должен поступить человек в тех или иных ситуациях. Не государство в лице своих органов, а «внутренний голос» определяет поведение человека. Право, которым люди пользуются в повседневной жизни, создаваемое путём внутренних переживаний, Л.И. Петражицкий называет интуитивным. Следовательно, интуитивное право представлено в совокупности императивно-атрибутивных переживаний[4].

Лишь в отдельных ситуациях, когда возникшие разногласия не могут быть разрешены без обращения к законам и помощи судебных органов, люди переходят из плоскости интуитивного права в сферу действия позитивного права. Они заявляют требования такого же характера, однако уже дополнительно ссылаются на статьи соответствующих нормативно-правовых актов[5]. При этом Л.И. Петражицкий ограничивает роль и значение позитивного (официального права). Позитивное право участвует в формировании определённого правового шаблона, иными словами, в унификации правовых норм для отдельной сферы общественных отношений. В этом случае государственная власть осуществляет законодательное регулирование той области вопросов, которая изначально была лишена какой-либо правовой регламентации. Однако данная функция государства не распространяется на все сферы действия правовой психики людей. Л.И. Петражицкий полагал, что определяющую роль позитивное право играет только в области судебной власти и государственного управления.

---

[2] См.: Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. – Санкт-Петербург: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1905. – Предисловие (VII).

[3] См.: Петражицкий Л.И. О мотивах человеческих поступков в особенности об этических мотивах и их разновидностях. – Санкт-Петербург: Тип. Э.Л. Пороховщиковой, 1904. – С. 18-19, 21-22.

[4] См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Санкт-Петербург: Тип. Спб. акц. общ. «Слово», 1907. – С. 85-86.

[5] См.: Там же.

Отношения между людьми, особенно в области семьи, любви и дружбы, вообще чужды официальному вмешательству со стороны органов государственной власти, и поскольку они определяются правовой психикой, сознанием того, что другим причитается от нас и нам от других, здесь действует исключительно интуитивное право[6].

При более внимательном изучении современного российского права мы можем обнаружить «следы» психологической теории Л.И. Петражицкого в настоящее время. Для начала обратимся к семейному законодательству. Согласно п. 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех её членов[7]. Как мы видим, в основе семейных отношений лежат преимущественно моральные нормы: любить и уважать членов своей семьи, добросовестно исполнять супружеский долг, помогать своим родственникам в трудной ситуации. Данные правила не подлежат регулированию со стороны государства, они должны добровольно выполняться любым человеком, имеющим намерение создать крепкую семью. Однако не все люди способны испытывать положительные чувства в отношении членов своей семьи. Например, супруг оказывает материальную поддержку своей жене и детям, но не проявляет к ним признаков любви и верности. В этой ситуации атрибутивная связь между ними очень слабая, поскольку дети и жена не могут требовать от отца (мужа) должного поведения. Для урегулирования данных казусов законодатель предусмотрел аналогию права, а именно: возможность применения общих начал и принципов семейного права для разрешения семейно-правовых споров (ст. 5 СК РФ). Аналогия права создаёт предпосылки для трансформации моральных норм в правовые посредством психических переживаний. Члены семьи, осознавая отсутствие моральной поддержки со стороны близкого родственника, получают право требовать проявления к ним положительных чувств. Другой член семьи, осознавая свою обязанность удовлетворить притязания близких родственников, выбирает соответствующую модель поведения. Необходимо понимать, что вышеуказанная трансформация этических эмоций происходит только в том случае, когда потерпевшее лицо обращается в судебные органы, которые путём применения аналогии права выносят решение в его пользу. Однако это нисколько не умаляет механизм формирования интуитивного права у человека с высоким уровнем правосознания, который путём внутренних переживаний осознаёт угрозу обращения в суд членов его семьи, а впоследствии и порицания со стороны общества.

Наиболее полно интуитивное право раскрывается в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Согласно ч. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью[8]. Данное правило работает следующим образом. Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) основан на большом количестве относительно-определённых санкций, которые устанавливают размер наказания в известных всем пределах. Например, за совершение преступления по ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорождённого ребёнка) предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 5 лет[9]. Судья при выборе конкретного размера наказания абсолютно свободен в рамках, заданных позитивным правом. Однако судья должен установить личность подсудимой, её степень вины в совершении преступления и т.п. Если в ходе рассмотрения дела будет одновременно установлено наличие обстоятельства, смягчающего наказание – психотравмирующая ситуация и обстоятельства, отягчающего

[6] См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Санкт-Петербург: Тип. Спб. акц. общ. «Слово», 1907. – С. 211-212.

[7] См.: Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

[8] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

[9] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

наказание – проявление особой жестокости в отношении новорождённого, то суд должен вынести решение, полагаясь на свои внутренние убеждения и совесть. Процесс переживания судьёй (особенно, если она женщина) атрибутивных эмоций путём проецирования на себя ситуации, в которой оказалась подсудимая, в конечном счёте приведёт к выбору конкретного вида и размера наказания. Это и будет называться интуитивным правом, посредством которого судья, в условиях отсутствия аналогичной практики, восполняет пробел в действующем законодательстве.

Что касается гражданского законодательства, то психологическая теория Л.И. Петражицкого находит своё подтверждение и в этой отрасли российского права. В своих работах Л.И. Петражицкий отметил, что для языков многих народов было характерно употребление таких слов, как «правопритязание», «притязание», «требование» или иных выражений, указывающих на активную принадлежность долга какого-либо лица другому субъекту. В этой связи интересна конструкция договора факторинга, закреплённому в ст. 824 Гражданского кодекса РФ и согласно которому одна сторона (клиент) обязуется уступить другой стороне – финансовому агенту денежные требования к третьему лицу (должнику) и оплатить оказанные услуги, а финансовый агент обязуется совершить не менее двух действий, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки[10]. Данный вид договора нами был выбран неслучайно, так как именно он наиболее точно отражает суть психологической теории происхождения права. Центральный элемент договора факторинга – денежные требования – не только является своеобразным средством платежа за оказание фактором финансовых услуг, но и представляет из себя способ исполнения денежных обязанностей третьим лицом (должником). Возможны такие ситуации, когда кредитор, осознавая и внутренне переживая свою не способность к самостоятельному возврату долга и, как следствие, к реализации своей атрибутивной эмоции, обращается за помощью к коммерческим организациям. Они, в свою очередь, принимают на себя право требования исполнения каких-либо имущественных обязательств должниками прошлого кредитора. Государство, закрепляя договор факторинга, даёт импульс для восстановления императивно-атрибутивной связи между должником и кредитором, которого заменяет финансовый агент. В итоге психические переживания кредитора в связи с невозможностью удовлетворения своих притязаний на то, что им причитается от должника, меняются на положительные эмоции. Таким образом, требование, как предмет договора факторинга, отражает эмоциональный аспект в процессе реализации прав и исполнения корреспондирующих им обязанностей в сфере гражданского оборота.

Таким образом, существование интуитивного права во многом предопределяет выбор человеком той или иной модели поведения. Акцент на отдельную личность позволил Л.И. Петражицкому усовершенствовать знания о процессе формирования права, где эмоциональные переживания выходят на первый план и не зависят от законодательной деятельности государства. Конечно, время от времени люди вынуждены обращаться за помощью к государству для удовлетворения своих притязаний. Однако государственная власть посредством позитивного права не может урегулировать всю сферу человеческих отношений, что оставляет сознанию людей большое поле для самостоятельной регламентации императивно-атрибутивных связей.

Нами были приведены доказательства того, что независимо от количества времени, прошедшего с момента появления правой концепции Л.И. Петражицкого, его идеи об эмоциональных началах в формировании права дошли и до наших дней. Анализ современных российских нормативно-правовых актов позволил нам обнаружить использование психологического аспекта как при создании юридических конструкций, так и в ходе правоприменительной деятельности. Следовательно, несмотря на излишний субъективизм в правовых взглядах Л.И. Петражицкого, его психологическая теория жизнеспособна до сих пор. Таким

[10] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

образом, можно с уверенность сказать о том, что Л.И. Петражицкий разработал оригинальную концепцию происхождения права, которая будет востребована для многих поколений учёных-правоведов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. – Санкт-Петербург: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1905. – 311 с.
2. Петражицкий Л.И. О мотивах человеческих поступков в особенности об этических мотивах и их разновидностях. – Санкт-Петербург: Тип. Э.Л. Пороховщиковой, 1904. – 75 с.
3. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Санкт-Петербург: Тип. Спб. акц. общ. «Слово», 1907. – 308 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

Исаков Владислав Сергеевич
Национальный исследовательский Томский государственный университет
магистрант 1-го курса Юридического института
г. Томск, Московский тракт, д. 8
E-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru
Тел.: +7-996-501-73-54

V.S. ISAKOV

PSYCHOLOGICAL THEORY OF L.I. PETRAZHITSKY IN CONDITIONS OF MODERN RUSSIAN LAW

The presented work considers the peculiarities of the manifestation of the psychological theory of L.I. Petrazhitsky in modern Russian law. The author clarified the theoretical and methodological content of L.I. Petrazhicki 's psychological approach to studying the problem of legal impact. Thus, the psychological theory of the origin of law of L.I. Petrazhicki allowed to go beyond the objective approach to the content of law, emphasized the social and psychological factor in the origin of various legal phenomena, pointed to the failure of previously used methods in obtaining scientific knowledge about the law and proposed to use for knowledge of legal reality the method of self-observation, which allows to analyze legal phenomena in the depth of the human psyche. In addition, the author revealed the content of L.I. Petrazhicki 's psychological theory of law in the context of the relationship between intuitive and positive law, moral and legal norms, and also assessed L.I. Petrazhicki 's legal views in terms of the possibility of their implementation in the conditions of modern Russian law. Despite the fact that more than a century has passed since the emergence of the theory of law of L.I. Petrazhitsky, social relations are still built on the basis of the internal experiences of man with his own volume of rights and claims, which is well seen in certain codified normative and legal acts.

Keywords: *L.I. Petrazhitsky, psychological theory of law, intuitive law, positive law, emotions, experiences, psyche.*

BIBLIOGRAPHY

1. Petrazhickij L.I. Vvedenie v izuchenie prava i nravstvennosti. Osnovy emocional'noj psihologii. – Sankt-Peterburg: Tip. YU.N. Erlih, 1905. – 311 s.
2. Petrazhickij L.I. O motivah chelovecheskih postupkov v osobennosti ob eticheskih motivah i ih raznovidnostyah. – Sankt-Peterburg: Tip. E.L. Porohovshchikovoj, 1904. – 75 s.
3. Petrazhickij L.I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej nravstvennosti. – Sankt-Peterburg: Tip. Spb. akc. obshch. «Slovo», 1907. – 308 s.
4. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 06.02.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 1. – St. 16.

5. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 18.02.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 52 (ch. I). – St. 4921.

6. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 18.02.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 25. – St. 2954.

7. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) : federal'nyj zakon ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 18.03.2019, s izm. ot 03.07.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 5. – St. 410.

Isakov Vladislav Sergeyevich
National Research Tomsk State University
Master of the 1st year of the Law Institute
Tomsk, Moscow Tract, 8
E-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru
Tel.: 7-996-501-73-54